

Афанасий Александрийский, бесстыдный Василий из Анкиры, негодяй и предатель Акакий, нерешительный и слабый Евдоксий, бестолковый Демофил.

Наряду с ярко выраженной религиозно-политической тенденциозностью в сочинении Филосторгия порою обнаруживается известная объективность, стремление правдиво осветить исторические события. Недаром Филосторгий как бы эпиграфом к своей «Церковной истории» избрал дистих, прославляющий любовь историка к истине:

Ἱστορίην ἐτελεσσα θεοῦ χαρίτεσσι σοφῆσι — /πράγματ' ἀληθεῖς ποικίλ' ὑφηνάμενος³⁷

Действительно, наряду с явным прославлением своих героев евномиан Филосторгий иногда проявляет достаточную объективность в отношении сторонников иной религиозной доктрины. Примером справедливой характеристики противников евномиан является, безусловно, похвала Филосторгия таким столпам православия, как Василий Кесарийский, Григорий Назианзин и особенно Аполлинарий из Лаодикеи.

Разумеется, Филосторгий стремится найти уязвимые места в догматических построениях Василия Великого и Григория Богослова. Так, он подчеркивает, что эти отцы церкви якобы не говорили, что сын после воплощения сделался человеком, — он лишь обитал в человеке³⁸. Именно эти положения их учения привели, по его мнению, к отделению от них Аполлинария, хотя и тот впадал в ересь, отрицая воскресение тел людей после Страшного суда³⁹. Но одновременно Филосторгий отдает должное Василию Кесарийскому и Григорию Назианзину. Аполлинария же Лаодикейского в отношении глубины познаний в Священном писании предпочитает обоим. Василий, по мнению историка, заслуживает большей славы, чем Аполлинарий, за созданные им энкомии, а Григорий превосходит обоих плавностью своей речи и силой слова: «В слове он был богаче Аполлинария и тверже Василия»⁴⁰.

Однако при сравнении этих столпов православного вероучения с Евномием объективность вновь покидает Филосторгия. В полемике Василия и Аполлинария с Евномием победа последнего была, по его словам, совершенно очевидной. Василий, прочитав первую книгу его сочинения против православных, настолько был поражен силой аргументов противника, что вскоре умер от скорби. Эта версия Филосторгия, естественно, вызвала негодование Фотия, считавшего ее лживой⁴¹. И действительно, она порождает сомнения, поскольку известно, что именно полемические труды этих отцов церкви нанесли самый чувствительный удар евномианской ереси и способствовали победе православия. Высокая оценка Филосторгием полемических трудов, направленных против евномианского вероучения, и похвала их авторам, конечно, в какой-то степени свидетельство его объективности. Но нельзя забывать и о том, что и Василий Кесарийский, и Григорий Назианзин пользовались в среде христианской интеллигенции значительной известностью. И победа над столь знаменитыми противниками доставляла не меньшую славу их победителю Евномию. Особое же восхищение Филосторгия Аполлинарием может быть объяснено тем, что тот охладел к Василию и Григорию и даже разошелся с ними во взглядах, и это показывало опять-таки правоту евномиан.

С позиций своей религиозной партии Филосторгий оценивает и деятельность правителей империи. Защитники православия не заслуживают его похвал, сторонники же арианства или колеблющиеся в вероисповедании получают, разумеется, более позитивную оценку.

³⁷ Ibid., Praef. Объективность Филосторгия и правдивость его сочинения были отмечены Биде (Ibid., S. 1).

³⁸ *Philostorg.*, VIII, 13.

³⁹ Ibid., IV, 13.

⁴⁰ Ibid., VIII, 11.

⁴¹ Ibid., VIII, 11.